

## КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОКТЯБРЕ 2012 ГОДА

Исследуется проблема конституционно-правового регулирования избирательного процесса на примере состоявшихся 14 октября 2012 г. прямых выборов высших должностных лиц пяти субъектов РФ. Подробно рассмотрены новеллы российского избирательного законодательства начиная с 2004 г. до введения института выборов глав субъектов РФ в 2012 г., в частности механизм «муниципального фильтра», впервые использованный на региональных выборах.

**Ключевые слова:** региональные выборы, избирательное законодательство, институт выборов высших должностных лиц субъектов РФ, избирательная кампания, процедура выдвижения и самовыдвижения кандидатов, «муниципальный фильтр», снятие кандидатур, регистрация кандидатуры, предвыборная агитация, агитационные материалы, нарушения избирательного законодательства, явка избирателей.

Проблемы конституционно-правового регулирования избирательного процесса в России приобретают все большую значимость в связи с тем, что в октябре 2012 г. — впервые после почти восьмилетнего перерыва — состоялись прямые выборы высших должностных лиц ряда субъектов РФ. Решением Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РФ 14 октября 2012 г. было определено первым единым избирательным днем для проведения выборов в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, в том числе выборов высших должностных лиц в пяти субъектах РФ (Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской и Рязанской областях)<sup>1</sup>.

Проводимые в стране в последние годы реформы избирательного законодательства коснулись и института высшего должностного лица субъекта РФ. На современном этапе одним из направлений в науке конституционного права является исследование круга проблем, связанных с конституционно-правовым регулированием организации и деятельности данного института и, в частности, вопроса об изменении федерального законодательства о порядке наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ в период 2004–2012 гг. Необходимо отметить, что эти изменения, начиная с введения в 2004 г. процедуры назначения высшего должностного лица субъекта РФ президентом страны, вызвали неоднозначную реакцию как в политических кругах, так и среди ученых-правоведов и породили острые дискуссии в юридической литературе.

Актуальность рассматриваемой проблемы диктуется потребностью в исследовании как правовой основы, так и практики проведения выборов высших должностных лиц субъектов РФ в октябре 2012 г.

В соответствии с вышесказанным в статье поставлены следующие задачи: во-первых, проследить процесс трансформации федерального избирательного законодательства начиная с введения в 2004 г. порядка назначения высших должностных лиц субъектов РФ до возвращения к прямым выборам в 2012 г.; во-вторых, выявить позиции ученых-конституционалистов по вопросу возвращения прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ.

В трансформации федерального избирательного законодательства, регулирующего порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ, начиная с 1999 г. можно выделить три основных этапа: 1999–2004 гг.; 2004–2011 гг.; с 2012 г. по настоящее время.

В период с 1999 по 2004 г. официальная позиция российского руководства во главе с Президентом РФ В. В. Путиным заключалась в том, что прямые выборы глав субъектов Федерации — институт, необходимый в России в силу ее специфики как федеративного и многонационального государства.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривалась процедура

избрания высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) «гражданами Российской Федерации, проживающими на территории субъекта Российской Федерации и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом»<sup>2</sup>.

13 сентября 2004 г. в своем выступлении на расширенном заседании Правительства РФ, посвященном последствиям трагических событий в Беслане, В. В. Путин объявил о намерении внести серьезные коррективы в действующее избирательное законодательство<sup>3</sup>. В этой связи в Закон № 184-ФЗ был внесен ряд положений, которые устанавливали новые правила региональных выборов<sup>4</sup>. В соответствии с изменениями, внесенными в п. 2 ст. 18 этого закона, кандидатуру главы исполнительной власти региона должен утверждать законодательный орган власти субъекта Федерации по представлению Президента РФ. В новой редакции Закон «Об общих принципах...» вступил в силу 12 декабря 2004 г.

Таким образом, в 2004–2011 гг. политическая позиция федерального центра сводилась к утверждению о том, что «прямые выборы глав субъектов Федерации как институт неприемлемы в России в силу ее специфики и не отвечают потребностям времени... Выборы трактовались как неэффективный механизм формирования региональной власти, который не позволяет создать жесткую вертикаль власти, необходимость существования которой декларировалась в 2004 году»<sup>5</sup>.

По поводу положений федерального закона, касающихся введения нового порядка замещения высших государственных должностей в регионах России, среди представителей научного сообщества разгорелась острая дискуссия. В адрес новой редакции Закона «Об общих принципах...» со стороны ряда ученых-конституционалистов звучали упреки в «неконституционности» и нарушении принципов федерализма. Так, по мнению Р. Д. Хайретдинова, внесенные в закон изменения объективно вели к нарушению ст. 55 Конституции РФ в части ущемления прав и свобод человека и гражданина<sup>6</sup>. В свою очередь И. И. Конкина полагала, что предоставленные Президенту РФ полномочия по фактическому назначению высшего должностного лица, по сути, «отбирают» у граждан конституционное право избирать в своих регионах губернаторов (глав) субъектов РФ<sup>7</sup>.

Несогласие с данными оценками высказали такие ученые, как В. А. Маршалова, А. В. Павлушкин, Т. Я. Хабриева. На основе анализа российского и зарубежного опыта В. А. Маршалова делала вывод о том, что «выборы не являются единственным и преимущественным способом замещения должности главы субъекта Федерации»<sup>8</sup>. По мнению А. В. Павлушкина, новая модель наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ характеризуется более высокой степенью согласованности действий и решений федеральных и региональных органов власти, а также способствует повышению степени ответственности высших должностных лиц субъектов за реализацию единой федеральной политики в регионах<sup>9</sup>. Т. Я. Хабриева аргументировала свою позицию тем, что «в России могут быть применены... свои методы реализации демократической суверенности федеративного государства»<sup>10</sup>.

В целом, по мнению сторонников нововведений, процедура наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ законодательным органом государственной власти субъекта РФ по представлению Президента РФ была обусловлена необходимостью обеспечения единства системы исполнительной власти в России в соответствии с ч. 2 ст. 77 Конституции РФ, особым местом Президента РФ в системе органов государственной власти и явилась закономерным следствием укрепления вертикали исполнительной власти в стране.

Важное значение в разгоревшихся спорах имела позиция Конституционного Суда РФ, который на своем заседании 21 декабря 2005 г. указал, что право президента представлять кандидатуру на должность главы субъекта РФ «не может рассматриваться как нарушение принципа разделения властей и принципа федерализма»<sup>11</sup>.

К концу 2000-х гг. в обществе «наметилась отчетливая тенденция по увеличению числа сторонников прямых выборов глав субъектов РФ»<sup>5</sup>. Изменения, происходившие в политической жизни и политическом сознании российского общества, обусловили принятие по инициативе занимавшего в тот период пост Президента РФ Д. А. Медведева комплекса мер по демократизации политической системы страны. В послании Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. Д. А. Медведев заявил: «Считаю необходимым следующее: перейти к выборам руководителей субъектов РФ прямым голосованием жителей регионов...»<sup>12</sup>

С 1 июня 2012 года положения закона, регулирующие порядок назначения высших должностных лиц субъектов РФ, утратили силу в связи с введением института выборов высших должностных лиц. В этот же день Президент РФ В. В. Путин подписал Закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”»<sup>13</sup>. В соответствии с новыми положениями первые выборы должны были быть проведены в тех субъектах РФ, в которых срок полномочий руководителей высших исполнительных органов государственной власти истекал со дня вступления закона в силу и по 31 декабря 2012 г. включительно.

На основе текста закона можно выделить основные особенности механизма выборов высших должностных лиц субъектов РФ:

1. Кандидаты на должность главы исполнительного органа государственной власти субъекта РФ могут быть выдвинуты любой из официально зарегистрированных политических партий, независимо от того, представлена ли она в Государственной Думе РФ или в местном законодательном собрании. Таким образом, любая вновь создаваемая партия может принять участие в выборах, если она будет зарегистрирована.

2. Партия вправе выдвинуть кандидатом на указанную должность лицо, не обязательно являющееся членом данной или какой-либо иной политической партии. Законом субъекта РФ может предусматриваться выдвижение кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения. Однако такие кандидаты-самовыдвиженцы должны будут собирать подписи избирателей в количестве, установленном законом данного субъекта РФ.

3. Президент РФ по своей инициативе может провести консультации с политическими партиями, выдвигающими кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ, а также с кандидатами, выдвинутыми на указанную должность в порядке самовыдвижения. Он же определяет порядок проведения таких консультаций.

4. Высшим должностным лицом субъекта РФ может быть избран гражданин РФ, не имеющий

гражданства иностранного государства либо вида на жительство на территории иностранного государства и достигший возраста 30 лет. Глава исполнительного органа государственной власти субъекта РФ избирается на срок не более пяти лет и не может замещать указанную должность более двух сроков подряд. При этом закон не ограничивает пребывание в должности главы субъекта РФ ни по числу сроков, ни по количеству попыток избираться снова. Выборы проводятся по мажоритарной системе абсолютного большинства.

5. Законом предусмотрена процедура отзыва главы исполнительной власти субъекта РФ в случае нарушения им законодательства РФ или законодательства субъекта РФ и неоднократного грубого без уважительных причин неисполнения им своих обязанностей. Для проведения референдума по отзыву высшего должностного лица субъекта РФ необходимо не менее 25 % подписей избирателей, а для того чтобы он был отозван, требуется более 50 % голосов избирателей, зарегистрированных в регионе. Осуществить процедуру отзыва можно не раньше чем через год после избрания главы региона.

6. Законом также предусмотрена процедура отрешения от должности главы исполнительной власти субъекта РФ Президентом РФ с формулировкой «в связи с утратой доверия». Для отрешения главы субъекта РФ от должности Президентом РФ годового «мандата доверия» нет. При этом вводится двухгодичный период, исчисляемый со дня вступления в силу указа Президента РФ об отрешении главы исполнительной власти субъекта РФ от должности и до дня назначения выборов высшего должностного лица субъекта РФ, в течение которого он не может быть выдвинут кандидатом на указанную должность ни в одном субъекте РФ<sup>13</sup>.

Наиболее проблемным пунктом среди внесенных в закон изменений, вызвавшим наибольшее количество жалоб и претензий со стороны участников избирательной кампании, стало установление так называемого «муниципального фильтра» для регистрации кандидата на должность руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ.

Для регистрации необходимо было заручиться поддержкой от 5 до 10 % депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных на выборах глав муниципальных районов и городских округов (точная цифра

должна быть прописана в законе субъекта РФ). Депутат или глава муниципального образования может поддержать только одного кандидата, выдвинутого любой политической партией либо в порядке самовыдвижения<sup>13</sup>.

Предполагается, что таким образом к выборам будут допущены люди, хорошо владеющие проблематикой субъекта РФ, от которого они будут выдвигаться. Сами подписные листы будут публиковаться в Интернете. Кандидату, выдвинутому в порядке самовыдвижения, помимо получения указанной поддержки необходимо собрать от 0,5 до 2 % подписей избирателей, зарегистрированных на территории данного субъекта РФ<sup>13</sup>.

Иными словами, федеральным законом был установлен «трехслойный муниципальный фильтр» для регистрации кандидата на должность руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ. Региональные законы определяли лишь два числа — процент от количества всех муниципальных депутатов и глав и процент от количества депутатов и глав муниципальных образований верхнего уровня (то есть муниципальных районов и городских округов). Федеральный закон определял лишь рамки чисел — от 5 до 10 %. В Белгородской области оба этих числа установили по минимуму — 5 %, в Новгородской — по максимуму — 10 %, в трех остальных областях предпочли промежуточное значение — 7 %. По данным ЦИК РФ, необходимое количество подписей составило: в Амурской области — 224; в Белгородской — 155; в Брянской — 253; в Новгородской — 181; в Рязанской — 241<sup>14</sup>.

По результатам проверок подписей, представленных кандидатами в поддержку своего выдвижения, избирательными комиссиями было отказано в регистрации шести кандидатам на должность высших должностных лиц субъектов РФ (четырем — в Новгородской области, по одному кандидату — в Амурской и Брянской областях) по причине представления недостаточного количества достоверных подписей. При анализе правоприменительной практики можно выделить ряд проблемных ситуаций, возникших при сборе и проверке подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и/или избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований. Так, при проведении проверки подписей были выявлены случаи, когда один и тот же депутат представительного органа муниципального образования или

избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования поддержал выдвижение нескольких кандидатов. При этом кандидат, в поддержку выдвижения которого подпись проставлена позднее, уже был зарегистрирован избирательной комиссией субъекта РФ.

В данной ситуации налицо коллизия норм законодательства (одна норма предписывает засчитывать ранее поставленную подпись, в то же время избирательная комиссия не имеет права отменить регистрацию зарегистрированного кандидата, а один и тот же депутат представительного органа муниципального образования и/или избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования может отдать подпись только за одного кандидата)<sup>15</sup>.

Проблема также в том, что избирательным законодательством субъектов РФ не установлен конкретный порядок и необходимые основания для признания подписей недостоверными вследствие принуждения депутатов представительных органов муниципальных образований и/или избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований вносить подписи либо их вознаграждения за внесение подписей в поддержку выдвижения кандидата. К тому же в принятом избирательном законодательстве не были конкретизированы порядок и форма опроса депутата представительного органа муниципального образования и/или избранного на муниципальных выборах главы муниципального образования в случае сомнения в достоверности подписи. Указанные неопределенности зачастую порождали во время региональных выборов спорные ситуации и жалобы.

В целом практика применения так называемого «муниципального фильтра» на выборах высшего должностного лица субъекта РФ в октябре 2012 г. свидетельствует об имеющихся изъянах в системе правового регулирования избирательного процесса.

Во-первых, спорным представляется установление федеральным законом максимально допустимого количества подписей в 10 % и более оптимальным представляется его снижение до 5–7 %. Практика сбора подписей за кандидатов показывает, что установленный барьер муниципального фильтра зачастую сложно было преодолеть даже парламентским политическим партиям (так, например, кандидаты от партии «Справедливая Россия» не смогли представить необходимого количества подписей в Брянской,

Новгородской, Рязанской областях, КПРФ — в Новгородской области).

Во-вторых, процедуру сбора и проверки подписей депутатов и глав муниципальных образований необходимо скоординировать с процедурой сбора и проверки подписей избирателей. Наиболее распространенными основаниями для признания недействительными подписей депутатов муниципальных собраний стали их заявления о том, что они поставили подписи под давлением, а также внесение депутатами подписей за разных кандидатов (что запрещено законом, в то время как избиратели вправе поставить подписи за неограниченное число кандидатов).

В третьих, необходимо дать депутатам и главам муниципальных образований право поддерживать выдвижение нескольких кандидатов (поскольку при установлении максимального количества подписей, представляемых в комиссию, законодатель не ограничивает общее количество подписей, которые могут быть собраны кандидатом), установить единые критерии принятия судами в качестве доказательств свидетельских показаний лиц, поставивших подписи, относительно их достоверности.

Во всех пяти субъектах РФ, в которых проводились выборы руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ, законодатели не предоставили права самовыдвижения кандидатов (Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» наделил субъекты РФ полномочием самостоятельно предоставлять такое право). В этой связи представляется возможным введение федеральных гарантий такого права, тем более что регулирование прав граждан отнесено Конституцией РФ к предметам ведения Российской Федерации, которая гарантирует равный правовой статус гражданина России вне зависимости, в частности, от места его проживания и иных обстоятельств.

На выборах руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ 12 политических партий выдвинули 32 кандидата. Представили в избирательные комиссии субъектов РФ документы для регистрации 29 кандидатов, были зарегистрированы 18 кандидатов (один кандидат утратил этот статус после регистрации)<sup>16</sup>. По результатам выборов действующие главы пяти субъектов РФ под-

твердили свой статус. В Амурской, Брянской, Белгородской, Новгородской и Рязанской областях уверенно победили занимающие свой пост губернаторы, выдвинутые партией «Единая Россия». Доля голосов, полученных губернаторами, практически во всех регионах превышала долю голосов, отданных за федеральный список «Единой России» на выборах в Госдуму в 2011 г. (кроме Брянской области, где разница составила менее 1 %)<sup>17</sup>. В целом можно отметить высокую результативность участия действующих глав субъектов РФ в первых прямых выборах, с точки зрения обретения ими дополнительной легитимности в глазах населения и местных элит.

Внесение изменений в федеральное законодательство, регулирующее порядок наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов РФ, правовая основа и механизм проведения выборов губернаторов пяти областей РФ привлекли к себе внимание ряда ученых-конституционалистов. Так, В. В. Гайдук и А. Р. Сулейманов провели анализ позиций участников дискуссий в политических и научных кругах по вопросам прямых выборов глав субъектов РФ и попытались сопоставить аргументацию сторонников и противников выборов. Аргументы противников данного института сводятся к представлению о том, что «выборы не являются институтом, традиционным для России. Выборы не могут гарантировать формирования ответственной власти на уровне субъекта федерации»<sup>5</sup>.

В то же время их оппоненты придерживались точки зрения о том, что «выборы — истинно демократический механизм наделения властью, гарантирующий ответственность избранного лица перед избирателями. Прямые выборы глав субъектов РФ — это уже укоренившийся в российской политической практике институт, который закреплен конституционно».

В. В. Вискулова рассматривала практические аспекты применения нового правового механизма выборов глав субъектов РФ. Занимая пост заместителя председателя избирательной комиссии Амурской области, она делилась первым опытом организации выборов губернатора. Ключевым фактором избирательной кампании, по ее мнению, стала поддержка выдвижения кандидатов на пост главы субъекта РФ депутатами представительных органов и избранными на выборах главами муниципальных образований. Одной из проблем, по мысли автора, является то, что между количеством депутатов, закрепленных

в уставе муниципального образования, и количеством депутатов, реально действующих на момент сбора подписей, существует большая разница. Данные законодательные дефекты, затрудняют процесс регистрации кандидатов<sup>17</sup>.

Р. М. Дзидзоев подчеркивает, что в новых условиях призвания к должности глав субъектов РФ меняется система субординации между Президентом РФ и высшими должностными лицами субъектов РФ, в частности отпадает необходимость главам субъектов подавать отставку Президенту РФ<sup>18</sup>.

Среди экспертных оценок обращает на себя внимание аналитический доклад фонда «Институт социально-экономических и политических исследований». В докладе выделены наиболее проблемные моменты избирательной кампании и даны рекомендации по совершенствованию правовой базы организации и проведения выборов:

1. По мнению экспертов, в ходе подготовки к выборам обозначилась тенденция установления «запретительного» значения муниципального фильтра в регионах с достаточно «слабым» губернатором, шансы которого на переизбрание в случае реальной конкуренции неочевидны.

2. Эксперты выделяют ситуацию, когда сразу в трех из пяти регионов — Новгородской, Брянской и Рязанской областях — были зафиксированы стратегии штабов действующих губернаторов «зарезервировать» за собой как можно большее число муниципальных подписей, выходящее за рамки необходимого «минимума» и «максимума» для представления в избирком.

3. Эксперты ставят проблему так называемого «сгорания» муниципальных подписей и «потерянного голоса» местного депутата в тех случаях, когда поддержанные ими кандидаты по ряду причин не получают регистрацию.

4. Ни в одном из пяти субъектов РФ, в которых проводились выборы руководителя высшего исполнительного органа, законодатели не предоставили права самовыдвижения кандидатов<sup>16</sup>.

Таким образом, выборы высших должностных лиц в пяти субъектах РФ проводились 14 октября 2012 г. в условиях существенного изменения законодательства РФ о выборах и об организации органов государственной власти субъектов РФ. К числу изменений следует отнести:

1) возвращение прямых выборов руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ;

2) предоставление всем зарегистрированным политическим партиям права выдвижения кандидатов и списков кандидатов без сбора подписей избирателей;

3) снижение количества подписей избирателей, необходимых для регистрации кандидатов, выдвинутых в порядке самовыдвижения, в четыре раза (ранее — не более 2 %, после изменений — 0,5 % от числа избирателей);

4) необходимость сбора подписей депутатов представительных органов и глав муниципальных образований для регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта РФ.

Итак, анализ законодательной основы и практики проведения выборов глав субъектов РФ позволяет выявить круг основных проблем, связанных с совершенствованием правового регулирования избирательного процесса.

Наибольшие вопросы у представителей научного и экспертного сообщества вызывает правовая база, а также практика применения так называемого «муниципального фильтра» на выборах высшего должностного лица субъекта РФ.

### Примечания

<sup>1</sup> Информация о готовности к проведению выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации в единый день голосования 14 октября 2012 года [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cikrf.ru/banners/vib\\_arhiv/electday/vib\\_141012/inf\\_gotov.html](http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/electday/vib_141012/inf_gotov.html)

<sup>2</sup> Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Рос. газ. 1999. 19 окт.

<sup>3</sup> Рос. газ. 1999. 14 сент.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

<sup>5</sup> Гайдук, В. В. Прямые выборы глав субъектов Российской Федерации (2004–2012 гг.): «за» и «против» / В. В. Гайдук, А. Р. Сулейманов // Право и политика: евраз. юрид. журн. 2012. № 6.

<sup>6</sup> Хайретдинов, Р. Д. О проблеме конституционности изменений в статусе высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации

Федерации // Конституц. и муницип. право. 2005. № 3. С. 7.

<sup>7</sup> Конкина, И. И. Новый механизм приведения к власти глав субъектов Российской Федерации: проблемы и сомнения // Там же. С. 45.

<sup>8</sup> Маршалова, В. А. Практика наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по представлению главы государства (на примере республик — субъектов РФ) // Там же. 2007. № 1. С. 45.

<sup>9</sup> Павлушкин, А. В. Роль права в обеспечении интересов федерации // Журн. рос. права. 2005. № 12. С. 147.

<sup>10</sup> Хабриева, Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Там же. С. 20.

<sup>11</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального Закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Рос. газ. 2005. 29 дек.

<sup>12</sup> Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

<sup>13</sup> Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государ-

ственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» // Рос. газ. 2012. 4 мая.

<sup>14</sup> Состоялся брифинг заместителя Председателя ЦИК России Леонида Григорьевича Ивлева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/сес/2013/08/07/03.html>

<sup>15</sup> Информационная записка об итогах выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов в ходе избирательных кампаний по выборам в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных образований — административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации 14 октября 2012 года (по состоянию на 19 сентября 2012 года) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/09/19/inf\\_itog\\_vidv.html](http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/09/19/inf_itog_vidv.html)

<sup>16</sup> Доклад фонда ИСЭПИ «Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=960528>

<sup>17</sup> Вискулова, В. В. Прямые выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации 14 октября 2012 года: теория и практика // Юрид. мир. 2012. № 10. С. 20.

<sup>18</sup> Дзидзоев, Р. М. К вопросу о выборах глав субъектов Российской Федерации // Конституц. и муницип. право. 2012. № 10. С. 42.